

УДК 343.852

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: useev@rambler.ru

ОТ УСЛОВИЙ СВОБОДЫ К УСЛОВИЯМ ИЗОЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ И МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Для цитирования

Усеев, Р. З. От условий свободы к условиям изоляции личности в системе наказаний и мер пресечения / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 289–293.

Аннотация. Существующая система наказаний и мер пресечения в Российской Федерации в последние десятилетия претерпела значительные изменения и дополнения. Наказания и меры пресечения универсализируются, по сути, дополняя и взаимозаменяя друг друга. На основе дихотомии «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)» делается вывод о том, что в настоящий момент содержание наказаний представляется несколько шире, чем это определяется их названием и сущностными характеристиками. Элементы лишения свободы проникают в наказания, не связанные с изоляцией личности, и наоборот, когда наказания, связанные с лишением свободы, наполняются сегментами иных наказаний, в том числе не связанными с изоляцией личности. Аналогичный момент прослеживается в отношении отдельных мер пресечения. В статье положение «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)» не подвергается комплексному анализу, а делается акцент исключительно на праве личности беспрепятственного передвижения по тому или иному месту (территории). Такое право не ограничивается рамками учреждений (мест), обеспечивающих вооруженное принуждение личности находиться в границах объекта отбывания наказаний. Это право исследуется в аспекте принуждения человека находиться в пределах административных территорий (городов, районов и т. д.).

Ключевые слова: свобода, изоляция, меры государственного принуждения, наказания, меры пресечения, право свободного передвижения.

Система мер государственного принуждения за многовековой период своего существования претерпела множественную деформацию и изменения. В системе мер государственного принуждения особое место занимает принуждение в рамках уголовных правоотношений, выраженных в системе наказаний и мер пресечения, определяемых УК РФ и УПК РФ.

Современная система наказаний и мер пресечения выстроена по принципу «от менее жесткого к более жесткому».

Теория и практика применения наказаний и мер пресечения определила классификацию мер государственного принуждения. Традиционно она представлена двумя группами:

- связанные с изоляцией (лишением свободы) личности;
- не связанные с изоляцией (лишением свободы) личности.

В отличие от ранее действовавшей (ст. 21 УК РФ) существующая система наказаний претерпела значительные изменения как по наименованию и сущностным характеристикам, так и по объему правоограничений.

Действовавшая система наказаний к середине 90-х гг. XX в. насчитывала 10 видов наказаний, два из которых были связаны с изоляцией личности (лишение свободы и направление в дисциплинарный батальон). Сегодня в системе наказаний фактически пять ее видов из тринадцати являются наказаниями, связанными с лишением свободы (арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Представляется, что градация наказаний на указанные группы является в некоторой степени условной. Анализ наказаний, связанных с лишением свободы, показывает, что их содержание в последние десятилетия стало намного шире, чем это определяется их названием и сущностными характеристиками. Фактически элементы лишения свободы проникают в наказания, не связанные с изоляцией личности, и наоборот, когда наказания, связанные с лишением свободы, наполняются сегментами иных наказаний, в том числе не связанными с изоляцией личности.

Прослеживая в системе мер государственного принуждения путь от свободы к изоляции личности, принимаем во внимание дихотомию «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)», а также предметную сложность их понимания, практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни [1, с. 169]. Кроме того, делается акцент лишь на одном из нескольких составляющих категорий «свобода (воля) личности – несвобода (изоляция) личности», а именно на праве лица, в отношении которого применена мера государственного принуждения, беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). При этом мы не рассматриваем в статье изоляцию подозреваемого, обвиняемого и осужденного с позиции их принуждения находиться исключительно в рамках границ учреждения, камеры или общежития. Изоляция представлена в том числе в аспекте принуждения человека находиться в пределах административных территорий (городов, районов и т. д.).

Анализ действующей системы наказаний показывает, что первая ее половина (штраф – ограничение по военной службе, пп. «а»–«е» ст. 44 УК РФ) не вызывает особых вопросов с позиции права осужденного беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). Однако вторая половина системы наказаний (ограничение свободы – смертная казнь, пп. «з»–«н» ст. 44 УК РФ) в той или иной степени соотносит с учетом заявленных выше особенностей как свободу, так и изоляцию личности.

Итак, традиционно считается, что наказания, не связанные с лишением свободы, никак не влияют на право осужденного беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). Фактически категория указанных наказаний не ограничивает свободу передвижения личности. Однако это не совсем так.

Элементы лишения свободы начинают прослеживаться уже при исполнении наказания в виде ограничения свободы, которое в числе прочих ограничений возлагает ряд обязанностей на осужденного. Среди них: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (например, с 22.00 до 6.00), не выезжать за

пределы территории соответствующего муниципального образования (района, города и т. д.) без разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Фактически переход для осужденного от условий свободы к условиям изоляции происходит в определенное время суток и на определенной территории.

Подобные условия получают дальнейшее продолжение при исполнении наказания в виде принудительных работ, которое по своим характеристикам относится к системе наказаний, не связанных с лишением свободы. Казалось бы, что осужденные должны быть свободны в своем передвижении. Однако закон отмечает, что последние обязаны постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением времени на работу за пределами учреждения, получения медицинских услуг и т. д.), проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Кроме того, в содержании данного наказания определены условия суперизоляции, когда к осужденным, допустившим нарушения режима в учреждении, может применяться взыскание в виде водворения в помещение для нарушителей на срок до 15 суток. Данное помещение по своему оборудованию схоже с камерой штрафного изолятора исправительной колонии.

Наказания, связанные с лишением свободы личности, имеют целый спектр различных условий как свободы, так и изоляции. Так, в условиях кратковременной суперизоляции (если бы данный вид наказания практически применялся) должен был бы содержаться осужденный к аресту, местом свободного передвижения для которого становилась бы лишь камера арестного дома. В этом аспекте определенную аналогию можно провести относительно условий содержания осужденных к пожизненному лишению свободы и смертной казни, местом передвижения которых также являются пределы камеры. Однако в противовес условиям строгой и усиленной изоляции указанных категорий осужденных выступают различные условия отбывания лишения свободы на определенный срок осужденными в исправительных учреждениях (ИУ).

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (ДВЧ) предполагает реализацию права осужденных военнослужащих на свободное передвижение в формате условий:

- практической свободы в передвижении (при проведении длительных свиданий с осужденными за пределами ДВЧ; в связи с исключительными личными обстоятельствами);
- свободы в передвижении в границах ДВЧ;
- постоянного ограниченного передвижения в одиночной камере на гауптвахте при ДВЧ.

Сегодня лишение свободы как вид наказания является, пожалуй, по всем характеристикам самой универсальной мерой государственного принуждения. Анализ сложившейся практики исполнения данного вида наказания показывает разнообразность условий и свободы и несвободы (изоляции) для личности в аспекте реализации ее права на передвижение.

Отбывая лишение свободы, осужденный, обладая правом на различный объем свободы передвижения, фактически пребывает в пяти условиях, сгруппированных нами в две большие группы, которые характеризуют фактический переход от условий свободы к условиям изоляции.

Первый вид условий (условия практической свободы в передвижении) – постоянное или временное отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ ИУ.

В соответствии с УИК РФ постоянно отбывать наказание в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ вооруженной охраны ИУ имеют право осужденные:

- колоний-поселений (по постановлению начальника учреждения на арендованной или собственной жилой площади со своими семьями);
- льготных условий воспитательных колоний (по постановлению начальника учреждения в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии);
- облегченных условий исправительной колонии общего режима (по постановлению начальника учреждения за шесть месяцев до окончания срока наказания).

Временно отбывать наказание (по различным основаниям) в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ вооруженной охраны ИУ имеют право осужденные:

- колоний-поселений (в связи с характером выполняемой работы либо в связи с обучением);
- пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения исправительных колоний общего и строгого режимов, воспитательных колоний, оставленные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах (в связи с характером выполняемой работы);
- реализующие право на выезд за пределы ИУ (в связи с исключительными личными обстоятельствами, на время ежегодного оплачиваемого отпуска, для свидания с ребенком в возрасте до 14 лет, для свидания с ребенком-инвалидом);
- получающие медицинскую помощь в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения (при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС);
- которым предоставлено право на дополнительное длительное свидание с ребенком в выходные и праздничные дни (в отношении осужденных женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденных мужчин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем).

Статус осужденных первого вида условий в вопросе свободного их передвижения фактически приравнивается к статусу осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией личности, либо свободных граждан.

Второй вид условий – постоянное или временное отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы на определенный срок в пределах границ вооруженной охраны ИУ. Анализируя эту массивную группу осужденных, необходимо разделить их на три самостоятельные подгруппы.

Первая подгруппа (условия практической свободы в передвижении в изолированном участке ИУ либо границах ИУ с разрешения администрации) – осужденные, отбывающие наказание концентрированным (лагерным) способом в общежитиях и жилых помещениях исправительных и воспитательных колоний на обычных, облегченных и льготных условиях, а также в незапираемых общих камерах в СИЗО и тюрьмах в случае выполнения осужденными работ по хозяйственному обслуживанию.

Вторая подгруппа (условия ограниченного по времени передвижения в пределах изолированного участка, в границах ИУ – в сопровождении администрации) – осужденные, отбывающие наказание в запираемых помещениях (отряды со строгими условиями отбывания наказания в исправительных и воспитательных колониях).

Третья группа (условия постоянного ограниченного передвижения в камерном блоке) – осужденные, отбывающие наказание в камерных условиях (ШИЗО, ДИЗО, ПКТ,

ЕПКТ, одиночные камеры исправительных колоний особого режима, ПФРСИ, ПФРТ, ТПП, одиночные и запираемые общие камеры тюрем).

Существующие меры пресечения в уголовно-процессуальных отношениях во многом повторяют условия отбывания наказаний в аспекте реализации права на свободное передвижение личности. Так, подписка о невыезде не позволяет подозреваемому либо обвиняемому покинуть постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. Как правило, такое место жительства определяется административно-территориальным образованием (город, район и т. д.).

Достаточно интересной с позиции реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободу передвижения является мера пресечения в виде домашнего ареста, которая заключается в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Получается, что человек проживает, например, в собственном доме, но в то же время считается изолированным от общества. Некоторая аналогия в ограничении права на свободное передвижение подозреваемого и обвиняемого прослеживается в исполнении новой меры пресечения (введена Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ) в виде запрета определенных действий.

Во всех случаях (при исполнении меры пресечения в виде подписки о невыезде, домашнего ареста, запрета определенных действий) можно провести некоторые аналогии с наказанием в виде ограничения свободы, где право свободы передвижения реализуется в тождественном порядке.

Тождественный порядок отдельным видам наказаний в вопросах свободы передвижения личности прослеживается при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу. Подозреваемый и обвиняемый, заключенный под стражу, находятся в условиях постоянного ограниченного передвижения в камерном блоке подобно осужденным, содержащимся в камерных условиях ИУ.

Анализ системы наказаний и мер пресечения показывает, что со временем указанные меры государственного принуждения не только расширились количественно и по содержанию, но и качественно стали универсальными и гибридными.

Полагаем, что представленный тренд в уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политике будет способствовать дальнейшей универсальности системы мер государственного принуждения, а также их гибридизации (мультирежимности).

Библиографический список

1. Проблемы общей теории государства и права / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. 409 с.